

Сергей УТКИН

МИНИАТЮРЫ

Приговорённый жить вечно

Не повезло. Чудовищно. Сначала приговорили к 37 годам жизни. Срок дали маленький. Больше дают обычно виновным: Дантесу, например. Потом одумались. Посчитали стихи опасными (в то время так было принято) и дали срок на века. Сначала распечатали его на бумаге. Во многих томах издали. Раздавали его, в подарках раздаривали, на полки ставили. Читали. Листать любили. Но вчитывались редко. Бедный Пушкин! Как плохо с ним обращались ученики. Бросали его небрежно в склепы своих портфелей. В тёмные склепы. Потом бросали его в тёмные склепы своих душ. Повторяли его там. Затёртые страницы. Пошлили. Издевались. Он кричал всем своим томом. Всеми листами так кричал, так... А его захлопывали — не актуально, говорят. Уже не первый век кричите. И всё то же. Или ещё унижение: я, говорит, всего Пушкина прочёл! В бронзе, в меди отлили. Выставили с протянутой рукой. А ему, возможно, отмахнуться хочется. И хотя бы один вложил в его руку лиру. Или хоть перо...

14 февраля 2011 года

Ушедшие в жизнь за деньгами

Уверенная речь приближалась. Наконец, она поравнялась со мной. Вот ещё один, ушедший в жизнь за деньгами... Работа! Работа... Довольны. Чему? Поел, купил себе призы за усталость, жене — за покорность, детям — за послушание. Да, ещё начальнику. За что? За возможность быть подчинённым, наверно. Жизнь для работы... А ведь нужно, чтоб было иначе. Так просто: не жизнь для работы, а работа для жизни.

А труд, кстати, до сих пор не сделал из обезьяны Человека. Не доделал, точнее. Люди, знакомства, связи. Самоопределение через определение других и через определения тебя другими. На одной работе паж. Паж, потому что они так решили. Тебе же за это платят — ты амбиции умерь. Амбиции, желания свои, принципы свои забудь; перестань ты собой-то быть, в конце концов!.. Хорошо будешь себя вести, повысим. Тут уже можно о себе вспоминать. Так, иногда. Не со всеми, конечно, но всё же. И т.д. Чем выше, тем чаще.

А я не хочу, чтоб меня определяли. Не хочу, чтоб меня прожили. Это моя жизнь. Моя. Я ушёл в жизнь без денег. В свою жизнь. Но только оставшись без денег можно оплатить свою Свободу...

18 февраля 2011 года

Глубокоуважаемое время

Во внутренностях книжного магазина на прилавке стояла книга «Асса» режиссёра Соловьёва. На обложке, разделённой на две равные части вертикально написанным словом «Асса», помещены две фотографии. Не знаю, как обстоит дело у других зрителей книжных полок, но мой взгляд как-то автоматически выбирал из двух фотографий одну, ту, что справа, и долго оставался с ней наедине, как бы исключая и отключая всё остальное, оставшееся снаружи. Та же фотография, что осталась слева, никак не лезла мне в душу: я попросту давился ей. Выбор был столь очевиден, что сомнений быть не могло: конечно, Цой, весь воплощённый в слове и музыке и весь воплощение слов и музыки. Всё его тело — некий напряжённый окрик. Он весь, весь целиком, как ожившее изваяние своих песен. Не стоит раскидывать громкие фразы, но на него, даже напечатанного на бумаге, было приятно смотреть.

Я, конечно, прекрасно помнил, что вот это сытое, какое-то необдуманное лицо слева, принадлежащее Шнурову, многими одобряемо, принимаемо. И даже, если всмотреться повнимательнее, примеряемо. Символы времени? Его лица? Время, уважаемое, что с Вашим лицом? Ужель и Вы двуличны?..

20 февраля 2011 года

Песня ни о чём

Клуб авторской песни «Меридиан» находится в ДК «Ленсовета» у станции метро «Петроградская» в Петербурге. У меня есть воспоминание об одиноком посещении этого клуба.

В небольшой аудитории присутствовало не более двадцати человек. Трудно сказать, кто из них присутствовал там на самом деле, а кто, подобно мне, лишь оставил попристутствовать там своё тело и часть сознания... На стенах повешенные стенды с повешенными фотографиями известных бардов, тоже почему-то казавшихся повешенными... Может, лишь показалось?

Собравшиеся барды травили анекдоты на затравленные всеобщим сальным смехом темы. Что-то про супружеские измены, вазилин т. д. Песни молчали. К счастью, только до времени. Наконец, появилась гитара. Молодой человек, прекрасно владеющий инструментом, стал настраивать её, спел пару песен, но принимали его почему-то вяло. Почему, я так и не понял. Или не хотел признаться, что понял это уже слишком хорошо...

После состоялась торжественная выпившая сцена: поздравляли именинника. Наконец, выступил Юрий Белов, бард лет 60 с довольно интересными, не лишёнными ума и наблюдательности, песнями. После выступления он раздаривал свои песни дисками. Мне тоже досталось восемь песен.

Молодой человек прочёл несколько своих стихов. Отчаянный поэтический крик мизантропа не вызвал восторга. Слушали с некоторой ухмылкой. Понимали волнение речи, сбивчивость. А читавший? Что понимал он? Наверно, ухмылку, явно слышную в тишине. После его выступления старожил клуба взял гитару и сыграл глупую песенку о том, что несколько не жаль, «если песня ни о чём». А была ли она ни о чём? Может, он слушал ни о чём? А живёт он, кстати, о чём? Тоже ни о...? Впрочем, не будем.

Нет, всё вроде бы ничего, но что-то в этой бессмысленной беспечности есть неприятное, отталкивающее, даже обидное для того, чья жизнь не хочет стать столь же беззаботной, чья жизнь не даёт уйти от проблем, чья жизнь всё время тербит его своими проблемами, чья жизнь сама и есть проблема...

Неужели они её не видят? Ни проблемы, ни жизни?.. Одиноко так. Тихо. Онемело. Себя не бросай! А они? Пропевайте себя. М?.. Нет, «если песня ни о чём»...

23 февраля 2011 года

Вскормленная жизнь

Для чего они вскармливают свою жизнь? Вскармливают так тщательно, подробно, осторожно выбирая продукты, обёртки для тел, косметику? Холят, лелеют себя. Так, словно что-то из себя представляют, что-то составляют. В сумме и поодиночке. А ведь на самом деле... Просто представляют себя людьми. Представляются, раскланиваются: «Я, такой-то...» А что в этом «я»? Выговаривают своё название «с чувством, с толком, с расстановкой». А ведь и его дали. Не сам создал. «Меня сформировала семья (работа, школа и т. д.) М... А не надоело. Что всю жизнь формировали? Кто-то, что-то. А кто они? Любят тебя, заботятся. О чём? Не о том ли, чтоб тебя не было, заботятся? Чтоб сам не думал, не мыслил, не позволял себя? Сильно любят. Чем сильней, тем больше позволяют тебе и меньше позволяют тебя. Любовь? Чувственные опекуны небытия. В принципе, их можно понять: чем меньше живёшь, тем больше проживёшь...

Дети. «Цветы жизни». Все цветы раскупят, как только они распустятся. Потом выкинут. Все. Раньше, позже. Это кто сколько простоит в вазе, бидоне, пивной банке. А скупают, кстати, иногда целым букетом, с родственниками, так сказать. «Дети – наше будущее». А цель, смысл, ценность этого будущего? Ведь если рожают, должен же быть в этом смысл. «Мы даём новую жизнь. В этом весь смысл». Ладно. Ну, а смысл их жизни? Опять дать жизнь? И так по циклу до бесконечности? Но это стремление к нулю. Это абсурд. Нужно, чтоб где-то там, впереди, та, далёкая новая жизнь представляла ценность сама по себе, иначе... М?.. «Цветы» в них проросли. Но когда в этом двуногом растении прорастёт Человек? Где он?

А цветы? Зачем они мне? Я не садовник и не цветовод. Я не хочу быть слугой эволюции, прислуживая её сомнительному прогрессу развесёлого тела.

24 февраля 2011 года

Так говорил Раскольников...

Удивительно, как похожи некоторыми чертами записанные на страницах своих книг Ницше и Достоевский. Хотя, возможно, при личной встрече они бы не удостоили друг друга ни словесным, ни буквальным поклоном. Что общего могло быть у религиозного мыслителя, ортодокса своих верующих произведений, и создателя нового завета Заратустры, убившего Бога и объявившего миру о содеянном? А между тем иногда они словно цитируют друг друга.

Помните, например речь Заратустры о Трёх превращениях (верблюд, лев, дитя), говорящей о человеке, созидающем свои, новые ценности на руинах разрушенных чужих и чуждых. Книга «Так говорил Заратустра» была издана в 1884 году, но ещё за 18 лет до этого (1866) в «Преступлении и наказании» Раскольников в статье говорит об «особенных», непослушных судьбе людях, создающих свой новый закон, которым (людям) и «преступить можно». Остальных каждый называл по-своему: Достоевский обыкновенными людьми, Ницше – «базарными мухами». Но какой бы псевдоним они ни брали, суть остаётся неизменной, неизлечимой.

А как похож совет Заратустры «умри вовремя» на рассуждения Кириллова из «Бесов». Того самого, который хотел доказать свою, а не божественную, власть над своей судьбой, над жизнью. И, кстати, доказал.

Ницше объявил, что «Бог умер» и рассуждал о «скорби иудея» Иисуса, в котором «зародилась тоска по смерти», и который «был достаточно благороден. Чтобы отречься», но слишком молод для этого. Достоевский же поклонился Богу своими словами о том, что «если б было строго научно доказано, что истина вне Христа, я предпочёл бы остаться с Христом, а не с истиной». Какие контрастные люди, но насколько сильна и в том, и в другом тоска по Сверхчеловеку, или по новому человеку, главное, что по Человеку, переросшему «базарную муху». Достоевский осудил, я думаю, лишь то, что Человек эту муху раздавил, но перераста её он позволил и желал.

«Вошь» Раскольниковова и «маленький человек, неистребимый, как земляная блоха» Заратустры... Не гуманно? Убивать нельзя, сомнений нет. Но почему-то каждому школьнику дают понять, что убивать нельзя именно «вошь», но убивать в человеке Человека можно. Почему-то учат злорадствовать, глядя на добываемого вшами и мухами Человека. Не об этом ли говорил Ницше: «маленький человек, видя, как большой человек кричит от боли, бежит к нему с высунутым от сладострастия языком и называет это своим состраданием...»

27 февраля 2011 года

Битва милицейского рассудка с неочевидным

Великое сражение рассудка милиционера с неочевидностью действительности состоялось на льду января у станции метро «Горьковская» в Петербурге. Кто вышел победителем? Ну, и так понятно... А дело было вот как. Кстати, позволю заметить, так оно есть и по сей день...

Молодой человек раздаёт листовки с рекламой косметики. Двое милиционеров, слушателей идола великого отечественного порядка, с видимым беспокойством осматривают, чем это тут смущают бесы коммерции честную публику и, глядя на изображённого на листовке Деда Мороза с мешком подарков, переговариваются:

– Чё за праздник?

– Не знаю... До 8 Марта вроде ещё далеко...

Ох, уж эта подстерегающая всюду изнанка сути вещей!.. Ох, уж эта неочевидность сущего!.. Беззаконие, одним словом.

2 марта 2011 года

Исчисление жизни (Математический анализ человека)

Математика воцарилась. Всё, как обычно: сначала революция (техническая) с лозунгами о бесконечности, равенстве, сумме, а потом захват власти, и «Царица наук» на престоле.

Жизнь рассчитывают инженер, бухгалтер, строитель, продавец, да и любой покупатель. Всё пересчитано. Все пересчитаны. Все посчитаны, оценены, оцифрованы. А что, если продолжить математический анализ человека?

Вот, например, как сравнить ценность двух жизней? Если говорить честно, то отношение двух обывательских жизней сводится к неопределённости 0/0. Применим правило Лопиталя: предел отношения двух функций равен пределу отношения производных этих функций. Выходит, отношение ценности двух жизней сводится к отношению скорости этих жизней (первая производная по времени – скорость).

Кто живёт быстрее, тот и ценней. Теорема доказана... Не этим ли руководствуются «люди дела»? Всё, вроде бы, правильно, но...

Там, в больнице, люди. Так, люди к примеру. Больные жизни и уже почти отболевшие. Медленные. Предел отношения двух... За окном быстрые люди, безболезненные. Сейчас быстрый Гитлер из этой толпы под окном госпиталя зайдёт в палату и быстро замедлит медленную жизнь до нуля. Всё правильно, выходит...

Станиславский встал и бросил, уходя: «Не верю!» Я помедлил, встал из-за стола и вышел следом. «Не верю!» Царица!? Долой твоё самодержавие!

5 марта 2011 года

Нечитаемые

Нечитаемым может быть не только произведение, но и автор, человек. Не только непрочитанным, но и нечитаемым. Непонятные книги вызывают у детей раздражение своей непонятностью, которая порой непосильна и унижает человека, непокорно, не поддаваясь силе его разума лёжа перед ним на столе или коленях. Ребёнок пытается победить в своём сознании идею непокорной, непосильной, непреклонной книги, но не может и справляется (или, лучше сказать, расправляется) с физическим объектом, материальным воплощением этой идеи. Но идея о книге неподвластна его рукам. Ребёнок чувствует бессильную ярость и злобу. К сожалению, с годами эта особенность сознания не исчезает даже у самых умных людей. Ницше как-то заметил, что воля к власти у учёных проявляется в желании мыслимости мира. А если он (мир, книга, человек) немислим, нечитаем, то человек умеет поступать примерно так же, как ребёнок с книгой... И он сжигает книги, людей, весь немислимый мир на костре инквизиции, войн, локальных конфликтов. Всех немислимых и нечитаемых. В силу своей глупости, поджигателю книг кажется, что он покончил с идеей книги, спалив бумагу в огне. И он спокоен до появления новой книги, непосильной его разуму. А потом всё повторяется... Но книги, люди, страны, непобеждённые его сознанием, никак не получают выжечь напалмом из этого самого сознания.

Нечитаемым быть страшно. Остаётся им только закрываться и проживать захлонутому с неразрезанными страницами. Те, которым хватит терпенья, смогут прожить долго. Только не открывай страниц и не давай себя листать: сожгут...

8 марта 2011 года

Дары винной бочки мировой культуре

Общение с винной бочкой всегда приводит к открытиям. К сожалению, большинство открывает после него лишь дверь туалета, но двое великих греков пошли несколько дальше.

Так Архимед открыл закон о выталкивающей силе, сидя в бочке с водой. После того, как открыл закон, он открыл ещё и банку пива (ну, или амфору с виноградным вином). Второе, кстати, сделать в бочке и до него удавалось многим. У каждого в жизни свои открытия.

Второй раз в бочке пришлось сидеть несколько дольше: практически всю жизнь. Но открытие того стоило. Великий Диоген Синопский свершил этот подвиг из святой нелюбви к человечеству. Именно он открыл, что если всю жизнь просидеть в бочке, то можно прямо в ней вкатиться в историю и быть не менее известным философом, чем бочка. Я горжусь Диогеном.

10 марта 2011 года

Пьеса в двух бездействиях и нескольких половых актах

Речь идёт о постановке пьесы Франсуазы Саган «Замок в Швеции» на сцене Костромского драматического театра имени А.Н.Островского, которую мне довелось рассмотреть 16 марта 2011 года.

Сразу замечу, что к театру у меня претензий практически нет (есть лишь недоумевающий вопрос: «Зачем оживили именно эту пьесу и проиграли бессмысленные, порой кающиеся, гимны богемной жизни этого некогда скандального автора?»), а вот Франсуазе я бы не советовал попадаться мне на глаза в своих крикливых обложках и пылких до усталости страницах.

Пьеса не лишена чувства юмора, юмора порой острого, тонкого, умного, но какого-то развязного, грязноватого, развратного. Согласен, публика лоснится от сальных шуточек, но цель (если нравиться – единственная цель автора) не всегда оправдывает средства. Более того, в пьесе кроме юмора есть и психологизм и даже поклоны Фрейду в виде намёков на сомнительные, не братские отношения Элеоноры и Себастьяна. И подобные вскрытия «тайн» психики в пьесе я не нахожу омерзительными, нет. Омерзительно и негодно то, что герои мужественно охраняют тайны своей семейки и борются за своё право на никчёмность и пустоту. И это в то время, когда многие люди борются за каждый глоток жизни, её воздуха, чтобы выжить, чтоб остаться собой. Герои пьесы «Замок в Швеции» анаэробны, как бактерии, которым для жизни воздух не нужен. Я не хочу брызгать слюной в экстазе миссионерской проповеди, но мне не нравится автор, присваивающий звания дважды героя литературы людям, отправившим на довольно тяжёлую смерть в заснеженном лесу в общем-то неплохого молодого человека. Мне не нравится эта привычка несерьёзного, мультяшного отношения к жизни, смерти, особенно смерти насильственной. Я нахожу эту привычку дурной.

Сам же Костромской драмтеатр достоин похвалы. Актёры хорошего уровня, мастерски проживающие своих персонажей на сцене; прекрасны декорации, световое, музыкальное и шумовое оформление, удобный зал. Кроме того, очень гуманные цены на билеты, и это в эпоху монополии денег...

Хотелось бы, чтоб все эти достоинства не были унижены крикливыми, но безголосыми, хриплыми пьесами.

18 марта 2011 года

Дополнила...

Вагон метро дополнила пожилая женщина с церковным календарём в руках. Вагон чуть помедлил и вновь обречённо устремился в сумерки подземелья. Женщина щитом подняла перед собой календарь и бросилась в проход торгашеским криком:

«Церковный календарь! Все праздники, посты... Всего 30 рублей! Останавливаем, кто заинтересовался...» Так-так... Что-то знакомое. Где-то я уже слышал: «Продаю веру! Всего 30 серебряников. Иуда». Да, точно. Ужель вернулся, подлец?..

22 апреля 2011 года

Психологическая прислуга

Птолемей был видным учёным. Далеким видным. Его даже отбежавшее до самых средних веков человечество продолжало хорошо видеть. Птолемей даже придумал свою систему – геоцентрическую, в которой его Солнце вращалось вокруг его Земли. Его Солнце с Землёй были настолько понятными, что античные люди с удовольствием ему поверили. Птолемей объяснил им Солнце! Объяснил так хорошо, что непонятливых еретиков вроде Джордано Бруно, отобравших у людей понятное Солнце, они лишали возможности это самое Солнце наблюдать. Несколько преждевременно. Но, как известно, еретики Солнце отобрали-таки и передали его на почётном месте в центре Солнечной системы потомкам. Птолемей вышел из научной моды.

Но что он натворил? По сути, он видел то же, что и все люди, включая еретиков. Он видел отображение движения Солнца по эклиптике. Но, как и его предшественники, у которых Солнце каталось по небу в колеснице, он не постиг сущности и причин движения. Людям важны не причины, а объяснения причин. У Птолемея нашлось хорошее объяснение. Оно устраивало людей: оно было удобным и понятным. Люди любят удобное и понятное. И удобных и понятных, кстати, тоже. В любой сфере деятельности.

Современная психология и психиатрия – это Птолемеяева система мира, это античная наука. Никто не видит мыслей человек: видят лишь голову, но не её содержимое; видят по-

ступок, но ищут ему объяснение, а не его причину. Объяснение должно быть удобным и понятным: люди любят... Беспричинные люди пугают.

Каждый день еретиков сажают в каземат психбольницы. Где даже Галилей вскоре забудет, что «всё-таки она вертится». А Птолемей, кстати, получит за это награду, звание и признание...

8 мая 2011 года

Спасти Японию в библиотеке

Где-то среди апреля сего года, примерно через месяц после катастрофы на японской АЭС в Фукусиме, в библиотеке Маяковского на Невском проспекте (в здании, где когда-то ютилась голландская церковь) я наткнулся на серьёзный разговор.

Говоривший трубке телефона человек был несомненен: голос уверенный, несомневающийся, твёрдый, указующий ударениями, ударяющий низким голосом суровых слов по слуху. Занятый своими мыслями, я прислушался к громкому речитативу под куполом бывшей церкви.

Телефонный оратор долетал до моего сознания отдельными фразами: «Я глубоко верующий человек... У меня всё в порядке с головой... Так мы будем менять национальный флаг, чтобы высшие силы оставили Японию в покое, или нет?!.. Я могу вам помочь...»

Только тут я догадался, с личностью какого недюжинного ума я столкнулся. Я до сих пор жалею, что не подошёл к нему со словами восхищения: «Чувак, ты реально круче меня!»

9 мая 2011 года

Телефонное...

– Алло, здравствуйте. Вам ещё требуются промоутеры? Можно узнать, в чём суть работы?

– Да, конечно. Работа 9 мая в пригородах: Пушкин, Павловск, Ломоносов. Нужно раздавать ветеранам гвоздики и предлагать зайти в ближайший салон сотовой связи «Be lying» на праздничную акцию «Звонок другу» по России.

– Извините, а звонок бесплатный?

– Точно пока сами не знаем, но нам скажут... Оплата промоутерам через две недели.

– Всё ясно. Спасибо. Всего доброго.

Нашлась формальная причина отказать: две недели ждать денег я не мог. Она, эта причина, пришлась очень кстати: весь разговор я хотел оборвать это телефонное... Такое машинное, машинописное, автоматическое слово моей собеседницы. Дело... Деловые люди. Люди с делом. Люди дела. Но какого дела? Разве это дело людей? Да, я помню: духовная пища для большинства не слишком сытна... Но можно же простить раз в году ветерану, что он до сих пор жив, и одолжить ему праздник вложенной в руку гвоздикой. Он ведь одалживал для вас когда-то. Не гвоздику, конечно, а только немного своего тела, своего довоенного детства, своей молодости, своей раненой на годы вперёд жизни. Будьте великодушны. К тому же, гвоздик нужно всё меньше...

10 мая 2011 года

Революция слова

Где-то посреди весны до сих пор куда-то идущего года я с разницей в два дня оказался в музей-квартире Н.А. Некрасова на Литейном, 36 и в музей-квартире А.А. Блока на Декабристов, 57. Оба великих поэта прожили в этих квартирах последние годы своих жизней; там же и подытожили себя. Смерть Некрасова старше смерти Блока более чем на сорок лет. Срок личный, но жизнью большинства преодолимый. Хотя эпоха НТР была ещё неведома, изменения в жизни и в то время происходили уверенно и быстро. Они были значительны не столько в материальной культуре, сколько в сфере искусства. В которую очень удачно порой превращались очень даже кубические гостинные домов ещё не серебряного, но слегка посеребрённого века поэзии.

Квартира Некрасова, в которой пылали светочи революционного движения тех лет, выглядит более чем консервативно, старомодно. Не в смысле вышедших ныне из употребления вещей: они-то как раз актуальны среди любителей моды ретро. Правильнее сказать, не старо-

модно, а обыденно. Обывательски, мещански. Чересчур обычно, что ли. Некрасов принадлежал к революционерам политическими, но никак не тянул ни на революционера быта, ни на революционера в литературе. В художественном слове он был разве что революционером темы: социальная, гражданская лирика была тогда внове.

Совсем другое в квартире Блока. Век модерна. Авангард – революция в искусстве. В поэзии поиск новых тем, идей, форм, размеров, рифм, слов. В конце концов, нового голоса. Кричат страницы книг, обстановка комнат, фотографии на их стенах. Сложно представить себе Н.А. Некрасова на престарелой фотографии, лежащим под декоративным столиком, подобно Вячеславу Иванову. Современники Некрасова не поняли бы его вольный порыв и смелый перформанс. Он и сам бы не понял, скорей всего.

Эти 40 лет прошли, сильно наследив в истории. Искусство ради искусства, высмеивавшееся Некрасовым, видимо, смеялось последним. Но тоже как-то недолго. У каждого своя революция. Бессмысленная, не изменившая людей, бессильная их изменить. Но хронические люди почему-то помнят именно этих непонятных им революционеров, современники которых были репрессированы в забвение безучастным временем.

14 мая 2011 года

Анненский под тишину

22 декабря 2010 года в петербургском клубе «Космонавт», что на Бронницкой, 24, в пяти долгих минутах скользкой по ледящей улице ходьбы от метро «Технологический институт», мне посчастливилось услышать группу «Аквариум». Выступление было замечательным: внятным, светлым, рождественски праздничным. Концерт такого уровня я посещал впервые. Стоя у сцены где-то в четвёртом ряду, я с интересом следил за музыкой на сцене. Она была великолепна. Правда, я так и не дождался своих любимых «Рок-н-ролл мёртв», «Небо становится ближе», «Брод», зато услышал не менее любимые «Поезд в огне», «Дарья», «Брат никотин» и другие хиты. Публика была напряжённая (за исключением нескольких слегка ослабленных алкоголем почитателей), но любящая БГ. Любящая как-то по-своему: как «посла рок-н-ролла в неритмичной стране», как члена своей семьи, друга детства, но не как Гуру или Учителя, хотя мне казалось, что он уже заслуживает именно такого отношения к себе. Зрители позволяли себе довольно расслабленные, разомлевшие пассажи, типа: «Боря, мы тебя любим!» причём звучало это не фальшиво от довольно фальшивых людей большого города, дающего каждый день мастер-класс цинизма и лжи. Впрочем, столь же искренне звучало лаконичное замечание стоявшего рядом со мной паренька, смотревшего на улыбающегося БГ: «Ох, и рож!» Замечу, что Борис Борисович никак не производил впечатление раннего человека и на резкие высказывания всегда был готов ответить с незамедлительной иронией. Он позволял самоиронию, как может позволить её себе только действительно большой человек и рослый талант: все знают ему цену и понимают, что подобные остроты позволены лишь ему самому.

Зал внимал, с восторженными громкими аплодисментами и визгом принимая почти все песни. «Почти» обязано своим появлением песне «Среди миров, в мерцании светил...» на стихи Иннокентия Анненского. Стихи замечательные. Песня тоже. И озвучена БГ песня была здорово. Но вот публика то ли не любит Анненского, то ли не любит стихи вообще. Гребенщиков исполнял эту песню без группы. Просто под скупую на звуки акустическую гитару. Исполнял хорошо, проникновенно. Думаю, Анненский бы одобрил. Причины смешливых и насмешливых замечаний и взглядов зрителей не были мне ясны. Вроде бы умные люди. Пришли слушать Музыку, а не попсу или шансон, а скалились, как гламурные псы. Они не любят БГ? Вряд ли. Они не любят, когда БГ не такой, каким они его любят. Когда это не их БГ. Каждому своё. А мне чужое каждому...

